

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-КГПР25-79-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

17 февраля 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Астахова С.В.,

судей Марьина А.Н. и Петрушкина В.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску межрайонного природоохранного прокурора Московской области в интересах Российской Федерации и неопределенного круга лиц к Московской областной региональной общественной организации «База маломерного флота «Рассвет» об истребовании земельных участков из чужого незаконного владения

по кассационному представлению первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 11 ноября 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 10 апреля 2025 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., выслушав прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Русакова И.В., поддержавшего доводы кассационного представления, объяснения представителя Московской областной региональной общественной организации «База маломерного флота «Рассвет» Гарифулиной И.Н., действующей по доверенности от 4 апреля 2025 г., возражавшей против удовлетворения кассационного представления,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

межрайонный природоохранный прокурор Московской области в интересах Российской Федерации в лице Территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Московской области (далее – ТУ Росимущества в Московской области), Московско-Окского бассейнового водного управления Федерального агентства водных ресурсов (далее – Московско-Окское БВУ) и неопределенного круга лиц обратился в суд с иском к Московской областной региональной общественной организации «База маломерного флота «Рассвет» (далее – МОРОО «БМФ «Рассвет») и просил:

– истребовать из чужого незаконного владения в собственность Российской Федерации части земельных участков с кадастровыми номерами 50:04:0070312:1, 50:04:0070312:2, 50:04:0070312:3, занятые береговой полосой и акваторией Икшинского водохранилища, площадью 3 918 кв.м, 4 176 кв.м и 6 530 кв.м соответственно, в координатах, указанных в схеме взаимного расположения земельных участков и береговой полосы водного объекта, подготовленной ГБУ Московской области «МОБТИ»;

– внести в Единый государственный реестр недвижимости (далее – ЕГРН) изменения в части указания площади: земельных участков с кадастровым номером 50:04:0070312:1 – с 22 000 кв.м на 18 082 кв.м, с кадастровым номером 50:04:0070312:2 – с 29 000 кв.м на 24 824 кв.м, с кадастровым номером 50:04:0070312:3 – с 17 000 кв.м на 10 470 кв.м.

Решением Дмитровского городского суда Московской области от 15 мая 2024 г. исковые требования прокурора удовлетворены, постановлено истребовать из незаконного владения МОРОО «БМФ «Рассвет» в собственность Российской Федерации части земельных участков с кадастровыми номерами 50:04:0070312:1, 50:04:0070312:2, 50:04:0070312:3 в координатах, указанных в схеме ГБУ Московской области «МОБТИ», а также внести в ЕГРН изменения в части указания площади названных земельных участков.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 11 ноября 2024 г. решение суда первой инстанции отменено и по делу принято новое решение, которым в удовлетворении иска отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 10 апреля 2025 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационном представлении первым заместителем Генерального прокурора Российской Федерации ставится вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 11 ноября 2024 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 10 апреля 2025 г.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 12 января 2026 г. кассационное представление с делом передано для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационном представлении и в возражениях на него, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит представление подлежащим удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении данного дела.

Как установлено судами и следует из материалов дела, постановлением администрации Дмитровского района Московской области от 29 декабря 2000 г. № 2253 утвержден акт государственной комиссии по приемке в эксплуатацию объектов МОРОО «БМФ «Рассвет», расположенных по адресу: Дмитровский р-н, ст. Трудовая, руч. Ермолинский.

Из акта государственной приемочной комиссии от 28 декабря 1999 г. следует, что объекты МОРОО «БМФ «Рассвет» возведены согласно разрешению на строительство и в соответствии с проектно-сметной документацией.

Строительство осуществлялось в соответствии с действующими нормами и стандартами с декабря 1972 г. по декабрь 1999 г.

Икшинское водохранилище является водным объектом общего пользования, находится в собственности Российской Федерации и имеет следующие характеристики: площадь водоема – 4,86 кв.км; ширина береговой полосы – 20 м от береговой линии; прибрежная защитная полоса – 200 м; водоохранная зона – 200 м, что подтверждается данными государственного водного реестра.

18 января 2021 г. Московско-Окское БВУ в соответствии с договором водопользования предоставило МОРОО «БМФ «Рассвет» в пользование часть Икшинского водохранилища.

28 сентября 2023 г. заключен новый договор водопользования.

На основании договоров купли-продажи от 25 июня 2004 г. № 352–354, заключенных с администрацией Дмитровского района Московской области, МОРОО «БМФ «Рассвет» приобрела в собственность земельные участки с кадастровыми номерами 50:04:0070312:1 площадью 22 000 кв.м, 50:04:0070312:2 площадью 29 000 кв.м, 50:04:0070312:3 площадью 17 000 кв.м, относящиеся к категории земель «земли особо охраняемых территорий и объектов» с видом разрешенного использования «для размещения объектов рекреационного и лечебно-оздоровительного назначения», расположенные по адресу: Московская обл., Дмитровский р-н, г/п Икша, в районе д. Ермолино.

В соответствии с решением исполкома Моссовета и Мособлисполкома «Об утверждении проекта установления красных линий границ зон санитарной охраны источников водоснабжения г. Москвы в границах ЛПЗП» от 17 апреля 1980 г. № 500-1143 земельные участки полностью расположены во втором поясе зон санитарной охраны источников питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения.

Согласно Генеральному плану Дмитровского городского округа Московской области спорные земельные участки отнесены к функциональной зоне объектов отдыха, спорта и туризма. Земельные участки с кадастровыми номерами 50:04:0070312:2, 50:04:0070312:3 частично расположены в границах населенного пункта д. Ермолино, земельный участок с кадастровым номером 50:04:0070312:1 расположен вне границ населенного пункта.

В Правилах землепользования и застройки Дмитровского городского округа Московской области спорные земельные участки отображены в территориальной зоне объектов физической культуры и массового спорта (Р-4).

Вместе с тем согласно сведениям, размещенным в государственной информационной системе обеспечения градостроительной деятельности Московской области, земельные участки частично расположены в береговой полосе Икшинского водохранилища, частично – в прибрежной защитной полосе и частично – в водоохранной зоне Икшинского водохранилища, полностью расположены в пределах приаэродромной территории, а именно третьей подзоны аэродрома Шереметьево г. Москвы, сектор 3.1.

По сведениям публичной кадастровой карты земельные участки частично расположены в береговой полосе и акватории Икшинского водохранилища.

В связи с этим по поручению межрайонной природоохранной прокуратуры Московской области ГБУ Московской области «МОБТИ» осуществлено сопоставление местоположения границ береговой полосы Икшинского водохранилища с местоположением границ рассматриваемых земельных участков. По результатам сопоставления установлено, что границы береговой полосы и акватории Икшинского водохранилища пересекают границы земельных участков с кадастровыми номерами 50:04:0070312:1, 50:04:0070312:2, 50:04:0070312:3 на площади 3 918 кв.м, 4 176 кв.м. и 6 530 кв.м соответственно.

Исследовав и оценив представленные доказательства, суд первой инстанции с учетом норм права, регулирующих спорные правоотношения, пришел к выводу об удовлетворении иска, поскольку земельные участки с кадастровыми номерами 50:04:0070312:1, 50:04:0070312:2, 50:04:0070312:3 сформированы и предоставлены в частную собственность с нарушением установленных водным и земельным законодательством запретов на отчуждение земельных участков в составе земель общего пользования, а также в пределах береговой полосы и акватории водного объекта.

Суд первой инстанции также обратил внимание на то, что земельные участки относятся к территории второго пояса зон санитарной охраны источников питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения и к 100-метровой полосе от уреза воды Икшинского водохранилища.

Отклоняя довод ответчика о пропуске срока исковой давности, суд первой инстанции указал, что исковая давность не распространяется на

требования собственника об устранении всяких нарушений его права, если эти нарушения не соединены с лишением владения.

Проверяя дело в апелляционном порядке, судебная коллегия по гражданским делам Московского областного суда не согласилась с выводами нижестоящего суда об отсутствии оснований для применения исковой давности, указав на то, что земельные участки поставлены на кадастровый учет 14 июля 2004 г. и открыто используются ответчиком вместе с возведенными на них строениями, ограждениями, о чем ТУ Росимущества в Московской области и Московско-Окское БВУ могли и должны были узнать при надлежащем выполнении возложенных на них обязанностей. Однако настоящий иск предъявлен 27 февраля 2024 г., то есть спустя двадцать лет со дня внесения сведений о земельных участках в ЕГРН.

Доводы о необходимости исчисления срока исковой давности с момента проведения прокурорской проверки, а также о том, что предъявленные требования связаны с устранением нарушений неимущественных прав неопределенного круга лиц, в том числе на благоприятную окружающую среду, отклонены судом апелляционной инстанции, поскольку прокурором предъявлен иск имущественного характера – об истребовании частей земельных участков на основании статей 301 и 302 Гражданского кодекса Российской Федерации, а не о защите неимущественных прав или иных нематериальных благ.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и принял новое решение об отказе в удовлетворении иска в связи с истечением срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре.

С выводами суда апелляционной инстанции согласился Первый кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что обжалуемые судебные постановления по настоящему делу приняты с существенными нарушениями норм права и согласиться с ними нельзя ввиду следующего.

Принимая новое решение об отказе в иске, суд апелляционной инстанции не поставил под сомнение суждение суда первой инстанции о незаконном распоряжении органом местного самоуправления землями, находящимися в акватории и береговой полосе Икшинского водохранилища, но пришел

к выводу об истечении срока исковой давности для защиты прав по иску лиц, права которых нарушены.

Согласно пункту 1 статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьей 200 этого кодекса.

Пунктом 2 статьи 199 этого же кодекса предусмотрено, что истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

В силу пункта 1 статьи 200 названного кодекса, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

В пунктах 4 и 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» разъяснено, что в силу пункта 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации срок исковой давности по требованиям публично-правовых образований в лице уполномоченных органов исчисляется со дня, когда публично-правовое образование в лице таких органов узнало или должно было узнать о нарушении его прав, в частности о передаче имущества другому лицу, совершении действий, свидетельствующих об использовании другим лицом спорного имущества, например земельного участка, и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

По смыслу пункта 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации при обращении в суд органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций или граждан с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц в случаях, когда такое право им предоставлено законом (часть 1 статьи 45 и часть 1 статьи 46 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, часть 1 статьи 52 и части 1 и 2 статьи 53, статья 53¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), начало течения срока исковой давности определяется исходя из того, когда о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права, узнало или должно было узнать лицо, в интересах которого подано такое заявление.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, в том числе в постановлении от 28 января 2025 г. № 3-П по делу о проверке конституционности статей 12, 209 и 304 Гражданского кодекса

Российской Федерации и части 5 статьи 1 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» в связи с жалобами граждан Гришиной Н.И., Гулордавы Н.З. и других, сам по себе момент нарушения права публично-правового образования не может считаться моментом начала исчисления срока исковой давности. Течение давностного срока связано с моментом выявления такого нарушения уполномоченными органами или должностными лицами, а равно с моментом, когда уполномоченным органам или должностным лицам стало известно об этом нарушении.

Также Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 14 апреля 2025 г. № 913-О указал, что момент, когда публично-правовому образованию стало или должно было стать известно о нарушении своих прав, равно как и момент, когда состоялось нарушение прав публичного образования, определяется судом с учетом всей совокупности фактических обстоятельств. Эти же критерии определения начала течения срока исковой давности применимы и в случаях, когда иск в защиту интересов публично-правового образования заявлен прокурором.

Таким образом, течение срока исковой давности необходимо исчислять с момента, когда исходя из фактических обстоятельств дела выявлено или должно было быть установлено нарушение публичных интересов.

Отказывая в иске прокурора по мотиву пропуска срока исковой давности, суд апелляционной инстанции неправильно применил названные выше нормы права, не учел правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации.

Кроме того, в названном выше постановлении от 28 января 2025 г. № 3-П Конституционный Суд Российской Федерации указал, что в ситуации, когда вопреки положениям об изъятии земельных участков в границах особо охраняемой природной территории федерального значения из оборота (в частности, о невозможности их предоставления гражданам на праве собственности или ином вещном праве) за гражданином было зарегистрировано или учтено как ранее возникшее вещное право, статьи 2, 18, 35 и 36 Конституции Российской Федерации не могут рассматриваться в качестве обязывающих к тому, чтобы выход из этой ситуации состоял в сохранении за гражданином права на земельный участок с предоставлением всех или существенной части возможностей по его использованию, так как реализация частного интереса лица может вступить в непреодолимое противоречие с интересами общего блага, нарушая тем самым положения статей 17 (часть 3) и 75¹ Конституции Российской Федерации о недопустимости осуществления прав с нарушением

прав других лиц и об экономической и социальной солидарности (абзац четвертый пункта 3¹).

Согласно этому постановлению Конституционного Суда Российской Федерации в этом случае значение истечения срока исковой давности отличается от обычного, то есть оно не является при заявлении стороной в споре о его применении основанием к вынесению судом решения об отказе в иске, а выступает критерием, от которого зависят последствия удовлетворения требования для гражданина.

Поскольку не должно поощряться противоправное поведение, Конституционный Суд Российской Федерации указал на то, что если будет установлено совершение ответчиком умышленных противоправных действий при приобретении земельного участка в границах особо охраняемой природной территории федерального значения, то истечение срока давности в таком случае не дает оснований для применения механизмов компенсации признания права отсутствующим (абзац шестой пункта 7¹).

Таким образом, судом апелляционной инстанции формально применены нормы, регулирующие вопросы исковой давности, что привело к фактической легализации прав ответчика на земли, приобретенные им с нарушением законодательства, препятствует восстановлению публичных интересов и не позволяют обеспечить действенную защиту и охрану водного объекта, ограничивает доступ граждан к береговой полосе Икшинского водохранилища.

Кассационный суд общей юрисдикции допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм права не устранил.

Кроме того, отменяя решение суда и принимая новое решение об отказе в иске только лишь на основании ошибочного вывода о пропуске срока исковой давности, суд апелляционной инстанции в нарушение положений абзаца второй части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о повторном рассмотрении дела не исследовал иные вопросы и обстоятельства, имеющие значение для дела.

Так, в соответствии с частью 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение должно быть законным и обоснованным.

В силу части 5 статьи 198 этого же кодекса резолютивная часть решения должна содержать выводы суда об удовлетворении иска либо об отказе в иске полностью или в части.

Как разъяснено в пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», исходя из того, что решение является актом правосудия, окончательно разрешающим дело, его резолютивная часть должна содержать исчерпывающие выводы, вытекающие из установленных в мотивировочной части фактических обстоятельств.

В связи с этим в ней должно быть четко сформулировано, что именно постановил суд как по первоначально заявленному иску, так и по встречному требованию, если оно было заявлено (статья 138 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), кто, какие конкретно действия и в чью пользу должен произвести.

Судом должны быть разрешены и другие вопросы, указанные в законе, с тем чтобы решение не вызывало затруднений при исполнении.

По настоящему делу, удовлетворяя иск прокурора, суд первой инстанции постановил истребовать из владения МОРОО «БМФ «Рассвет» части земельных участков, сославшись в резолютивной части на схему, составленную ГБУ Московской области «МОБТИ», указал координаты, содержащиеся в этой схеме.

Между тем из протокола судебного заседания не следует, что данная схема была исследована судом, в том числе с участием специалиста, на предмет корректности указания этих координат и сопоставления их с данными ЕГРН и государственного водного реестра.

В связи с этим суду апелляционной инстанции, повторно рассматривающему дело в соответствии с частью 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, следовало осуществить проверку этих обстоятельств с тем, чтобы решение суда не вызывало неясностей и затруднений при его исполнении, в том числе не приводило к наложению спорных земельных участков и их границ на ранее учтенные смежные участки.

Допущенные судами апелляционной и кассационной инстанций нарушения являются существенными, поскольку привели к неправильному разрешению спора, и они не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 11 ноября 2024 г. и определение судебной

коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 10 апреля 2025 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 11 ноября 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 10 апреля 2025 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи